

«ЗАСЛОН-2: ЧИСТОЕ ПОЛЕ»

Клепиков Василий Сергеевич

Заслон

Клепиков Василий

Заслон-2: Чистое поле

«Автор»

2026

Василий К. С.

Заслон-2: Чистое поле / К. С. Василий — «Автор»,
2026 — (Заслон)

Они победили. Чёрный город пал, пришельцы отступили, но мир уже никогда не будет прежним. Год спустя Гром и Инга живут в маленьком поселении, пытаясь забыть ужасы войны. Однако странные аномалии на востоке и древний зов, который слышит только Гром, заставляют их снова отправиться в путь. За Уральскими горами их ждёт затерянная деревня, хранящая тайны тысячелетий. Там, в глубине скал, скрыто то, что старше человечества. Древние, наблюдавшие за Землёй задолго до появления людей, готовы предъявить свой счёт. И цена может оказаться выше, чем сама жизнь. Но когда за твоей спиной — двое медведей, ставших братьями, и женщина, ради которой готов на всё, отступить нельзя. Даже если придётся выбирать между вечностью и свободой.

© Василий К. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Зов	5
Глава 1. Дорога на восток	7
Глава 2. Болота	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Клепиков Василий

Заслон-2: Чистое поле

Пролог. Зов

Год. Я сидел на берегу и смотрел, как волны лижут серый песок. Раньше я считал дни по выстрелам и трупам, по пустым магазинам и дешёвой синтетике, которая жгла горло. Теперь я считал их по восходам. По тому, как медведи выходят из леса к костру. По тому, как Инга улыбается, когда думает, что я не смотрю.

Год с тех пор, как чёрный город рухнул в океан. Год с тех пор, как мы похоронили Тиса, Деда, Хозяина и Молчуна. Год с тех пор, как я перестал быть просто наёмником с гнилым чипом в голове и стал чем-то другим. Чем-то, для чего у людей нет названия.

Корень и Клык сидели рядом. Корень — старый, мудрый, с сединой на морде, похожий на отца, которого у меня никогда не было. Клык — молодой, горячий, вечно рвущийся в бой, даже когда боя нет. Сыновья тех, кто погиб в чёрном городе. Я смотрел на них и видел Хозяина и Молчуна. Они ушли, но остались здесь. В крови, в земле, в памяти.

Инга подсела ко мне, сунула в руки кружку с горячим отваром. Пахло мятой и ещё чем-то, что она собирала в лесу. Япил молча, чувствуя, как тепло разливается по груди.

— Ты опять не спал, — сказала она. Не вопрос — утверждение.

— Спал.

— Ты кричал во сне.

Я промолчал. Мне снились горы. Высокие, древние, с вершинами, уходящими в небо. И свет — пульсирующий, зовущий, он шёл из-под земли и звал меня по имени. Гром, Гром, иди сюда. Мы ждём.

Я не рассказывал Инге. Боялся, что она решит: старые раны открылись, чип повредил мозг, я схожу с ума. Но связь с землёй не вала. Она никогда не вала. Если земля звала — значит, там было что-то важное.

— На востоке аномалии, — Инга словно прочитала мои мысли. Она развернула самодельный планшет — механический, без электроники, с зарядом от солнца. — Смотри.

Я посмотрел. Схема, нарисованная от руки, показывала наш посёлок на берегу, а далеко за Уралом — пульсирующую точку.

— Что это?

— Не знаю. Приборы фиксируют странные выбросы энергии. Не электромагнитные, как у тех, первых. Другие. Более... живые, что ли.

— Живые?

— Они совпадают с ритмами земли. С тем, что ты чувствуешь.

Я перевёл взгляд на Корня. Медведь поднял голову, посмотрел на меня жёлтыми глазами. В них не было вопроса — только ответ. Он тоже знал.

— Надо идти, — сказал я.

— Я знала, что ты так скажешь. — Инга убрала планшет. — Когда?

— Через три дня. Соберём людей, припасы.

— Каких людей?

— Ты, я, медведи. И, может, кто-то ещё, кто захочет.

Инга кивнула, но в её глазах мелькнуло что-то странное. Беспокойство? Страх? Или что-то другое, чего я не мог прочитать.

Ночью мне снова приснились горы. Теперь я видел их чётче: каменные стены, поросшие мхом, узкие тропы, обрывы. И свет — он шёл из пещеры, глубоко под землёй. На миг мне

показалось, что на стене у входа мелькнул какой-то символ. Щит, пронзённый стрелой. Но я проснулся, и видение растаяло, оставив только гул в висках и запах сырой земли.

Я сел на лежанке, обхватил голову руками. За стеной возились медведи. Клык фыркал во сне, Корень вздыхал, как старый дед.

Зачем я туда иду? Чего ищу? Ответов? Или просто бегу от тишины, которая тяжелее любой войны?

Ответа не было. Был только зов.

Глава 1. Дорога на восток

Посёлок провожал нас молча. Люди выходили из землянок и бревенчатых домов, смотрели, как мы грузим припасы на двух крепких лошадей, которых отбили у мародёров ещё весной. Кто-то крестился, кто-то просто кивал. Мы стали для них чем-то вроде легенды — те, кто выжил в чёрном городе, кто привёл медведей, кто говорил с землёй.

Чушь, конечно. Я просто делал то, что должен.

Инга возилась с картами. У неё была старая, пожелтевшая бумага, найденная в вещах одного из погибших учёных из «Заслона». На полях чьим-то почерком было выведено: «Урал. Объект 0». И стрелка, указывающая на горы.

— Откуда это? — спросил я, заглядывая через плечо.

— Нашла в старом рюкзаке, когда разбирали склад. Наверное, кто-то из «Заслона» планировал экспедицию до вторжения. — Она пожала плечами. — Может, пригодится.

— Может.

Я не придал значения. Карта как карта. Мало ли какие бумаги валялись в бункерах корпорации.

Корень подошёл ко мне, ткнулся носом в ладонь. Его шерсть пахла лесом и дымом. Клык носился вокруг, распугивая кур, — вечный двигатель, не мог стоять на месте.

— Ты как ребёнок, — усмехнулся я, и Клык обиженно фыркнул, отвернувшись.

— Они выросли, — Инга подошла ближе, погладила Корня по загривку. — Помнишь, какими мы их нашли? Слепые комочки, пищали, ты выкармливал их из соски.

— Помню.

Я помнил всё. Тот день, когда мы выбрались из руин города, когда очнулся на берегу, а рядом лежали два медвежонка, потерявших мать. Инга сказала тогда: «Они ждали тебя». Я не поверил. Но они ждали.

— Гром, — голос из толпы заставил меня обернуться.

Старый Егор, наш кузнец, хромал к нам, опираясь на палку. Он был одним из первых, кто пришёл в посёлок после войны. Потерял руку, но не сдался — научился ковать одной левой.

— Возьми, — он протянул мне два длинных ножа в самодельных ножнах. — Сталь добрая, из рессор делал. Медведям твоим, мясо резать.

— Спасибо, Егор.

— Ты возвращайся, — старик смотрел мне прямо в глаза. — Мы без тебя тут пропадём. Не вояки мы, крестьяне.

— Вернусь, — сказал я, хотя не был уверен.

Мы вышли на рассвете. Солнце только поднималось над горизонтом, окрашивая небо в розовый и золотой. Посёлок остался за спиной, и вскоре мы шагали по знакомой дороге, ведущей на восток.

Первые километры давались легко. Лес здесь был живой, настоящий — не тот выжженный, мёртвый лес, что мы видели год назад. Птицы пели, белки скакали по веткам, даже ветер пах иначе — свежестью, а не гарью.

— Хорошо здесь, — Инга шла рядом, лошади мерно цокали копытами. — Спокойно.

— Спокойно, — согласился я.

Слишком спокойно.

Клык вдруг остановился, поднял голову, принюхался. Корень тоже замер, насторожив уши.

— Что там? — спросила Инга.

Я прислушался к земле. Она пульсировала ровно, без тревоги, но где-то далеко, на грани восприятия, билась другая волна. Чужая. Не враждебная, но и не своя.

— Не знаю, — ответил я. — Будем смотреть.

Мы прошли ещё километров пять, когда дорогу пересёк ручей. Небольшой, быстрый, с прозрачной водой. Лошади пошли вброд, медведи переплыли в два гребка, а Инга остановилась на берегу, оглядывая камни.

— Высоко, — сказала она. — Не перепрыгнуть.

Я протянул руку. Она взялась, и я помог ей перебраться по скользким валунам. На секунду наши пальцы задержались, и я почувствовал, как её ладонь чуть дрогнула. Она быстро отпустила, отвернулась, делая вид, что поправляет лямку рюкзака.

Я промолчал. Но что-то шевельнулось в груди. Что-то, чего я не чувствовал много лет.

— Дальше, — сказал я, и мы пошли.

К вечеру лес поредел. Впереди открывались холмы, поросшие кустарником, а за ними, на горизонте, угадывались первые отроги Урала. Горы ждали.

Я смотрел на них и чувствовал, как внутри пульсирует тот самый зов. Он стал громче.

— Гром, — Инга тронула меня за плечо. — Всё хорошо?

— Да, — ответил я. — Просто... чувствую.

Она не стала спрашивать. Просто стояла рядом, и этого было достаточно.

Корень и Клык легли у костра. Клык тут же засопел, уткнувшись мордой в лапы, а Корень смотрел на меня всё с тем же выражением — ждал.

— Завтра будет трудный день, — сказал я. — Отдыхайте.

Мы сидели у огня, слушая треск сучьев и далёкий вой волков. Инга задремала, привалившись к моему плечу. Я не стал будить. Смотрел на звёзды и думал о том, что там, в горах, нас ждёт нечто большее, чем просто ответы.

Или смерть.

Но я привык и к тому, и к другому.

Глава 2. Болота

На третий день пути лес остался за спиной, и перед нами раскинулась серая равнина, покрытая ряской, кочками и чёрной, маслянистой водой. Болото дышало сыростью и гнилью, над ним висел плотный туман, сквозь который едва пробивалось солнце.

— Другого пути нет, — Инга сверилась с картой, прикусив губу. — В обход — неделя, а у нас припасов на пять дней.

— Значит, идём напрямую.

Корень подошёл к краю трясины, понюхал воздух и недовольно фыркнул. Клык, наоборот, рванул вперёд, но тут же провалился по брюхо и выскочил обратно, отряхиваясь и обдавая нас тучей вонючих брызг.

— Клык, ёлки-палки! — выругался я, вытирая лицо.

Медведь посмотрел на меня с таким невинным видом, что даже Инга рассмеялась.

— Он просто проверил глубину, — сказала она. — Разведчик.

— Разведчик хренов, — буркнул я, но без злости.

Мы двинулись осторожно, шупая каждый шаг длинными палками. Лошади шли с трудом, то и дело проваливаясь, приходилось тащить их за узду. Корень и Клык выбирали путь инстинктивно, обходя опасные места, и я старался держаться за ними.

К середине дня болото стало совсем непролазным. Вода поднялась выше колен, под ногами хлопала жижа, от которой несло тухлятиной. Тишина стояла мёртвая — ни птиц, ни насекомых, только хлопанье наших шагов и тяжёлое дыхание лошадей.

— Здесь что-то не так, — прошептала Инга, оглядываясь. — Слишком тихо.

Я кивнул. Земля под ногами пульсировала тревожно, словно предупреждая об опасности. Медведи тоже насторожились: уши прижаты, ноздри раздуваются, лова каждый запах.

— Оружие наготове, — скомандовал я, снимая с плеча автомат.

Мы прошли ещё метров сто, когда болото взорвалось.

Из чёрной воды, метрах в двадцати справа, полезли твари. Я не знаю, как их назвать — мутанты, порождения той мерзости, что пришла с пришельцами. Они были похожи на помесь собак и ящериц, с длинными скользкими телами и множеством глаз, горевших багровым.

— Твою мать! — заорал я, открывая огонь.

Первая тварь рухнула, сражённая очередью, но из воды лезли новые. Инга стреляла из карабина, лошади встали на дыбы, заржали от ужаса. Я бил короткими, стараясь не тратить патроны впустую, но их было слишком много.

Клык рванул вперёд, не дожидаясь команды. Он врзался в гущу тварей, сбивая их с ног мощными ударами лап, рвал клыками, отбрасывал в стороны. Кровь брызгала во все стороны, смешиваясь с чёрной водой.

Корень действовал иначе — он прикрывал нас, встречая тех, кто пытался зайти с фланга. Его удары были точны и смертельны, каждое движение — выверено годами жизни в лесу.

Я перезарядил магазин и снова открыл огонь, прикрывая медведей. Инга стреляла рядом, не целясь, но почти не промахиваясь. Твари визжали, падали, но лезли и лезли.

И вдруг, сквозь шум битвы, я услышал крик. Человеческий. Где-то совсем близко, за кочкой, метрах в тридцати.

— Помогите! — кричал кто-то отчаянно. — Сюда! Помогите!

Я мельком глянул в ту сторону — там, на небольшом островке суши, метались несколько фигур. Мародёры? Или жертвы?

— Инга, прикрой! — крикнул я и рванул в ту сторону, увязая в жиже.

Корень рванул за мной, отбрасывая тварей с пути. Когда я выскочил на островок, картина открылась жуткая: трое вооружённых мужиков добивали какого-то парня, а вокруг уже собирались твари, привлечённые запахом крови.

— Наземь! — заорал я, вскидывая автомат.

Очередь прошла по мародёрам, двое упали, третий отпрыгнул, выставив перед собой нож. Но тут из-за моей спины вылетел Клык, и мародёр заорал, когда медведь сбил его с ног.

Парень, которого они добивали, лежал на спине, сжимая в руках какой-то прибор. Живой, но весь в крови, с рассечённой бровью.

Я помог ему подняться, прикрывая от тварей. Инга и Корень добивали последних мутантов. Клык, разобравшись с мародёром, встал рядом, рыча на приближающуюся мелочь.

— Уходим! — крикнул я. — Надо выбиратья!

Мы побежали, таща парня за собой. Метров через пятьдесят болото кончилось, началась относительно твёрдая земля, поросшая кустарником. Твари не решились преследовать — видимо, у них была своя территория.

Мы рухнули на траву, тяжело дыша. Инга тут же принялась осматривать парня, который всё ещё сжимал свой прибор.

— Ты кто такой? — спросил я, переводя дух.

— Ждан, — выдохнул он. — Я... я технарь. Шёл в горы. А эти... напали позавчера, отобрали всё. Сегодня догнали, хотели убить.

— В горы? Зачем?

Глаза парня загорелись, несмотря на усталость.

— Там... там что-то есть. Я читал старые архивы «Заслона», пока они ещё были доступны. В Уральских горах секретный объект. Объект 0. Если верить записям, там такие технологии...

— Стоп, — оборвал я. — «Заслон»?

— Да! Корпорация, которая... ну, вы знаете.

Я переглянулся с Ингой. Карта с пометкой «Урал. Объект 0» лежала у неё в рюкзаке.

— Мы тоже туда, — коротко сказал я. — Идешь с нами?

Ждан кивнул, попытался встать и тут же охнул, схватившись за бок.

— Сломано? — спросила Инга.

— Ребро, кажется.

— Затянем, дойдёшь.

К вечеру мы нашли относительно сухое место, развели костёр. Ждан сидел, прижимая к боку самодельную повязку, и всё время крутил в руках свой прибор — старый мультитул с какими-то допотопными датчиками.

— Ты правда технарь? — спросил я, протягивая ему кружку с горячим чаем.

— Учился в институте до вторжения. Потом... ну, потом всё рухнуло. Скитался, чинил что мог. Рации, генераторы, импланты.

— Импланты? — я насторожился.

— Старые, — быстро добавил Ждан. — Не те, что привлекали пришельцев. Механические, без активной передачи. Я просто умею с ними работать.

— Добро, — сказал я, но про себя отметил: за ним нужен глаз да глаз.

Инга села рядом, почти вплотную. Костёр трещал, выкидывая искры в тёмное небо. Медведи улеглись с другой стороны, Корень положил голову на лапы, Клык всё ещё повизгивал во сне, дёргая лапами — наверное, догонял тварей.

— Замёрзла? — спросил я, заметив, как Инга ёжится.

— Немного.

Я протянул руку, притянул её ближе, укрыл краем своей куртки. Она не сопротивлялась, только чуть повернулась, уткнувшись носом мне в плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.